

*Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 53–58.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 1 (62), 53–58.
ISSN 1999-5407 (print).*

Научная статья
УДК 398;81

ОТКУДА УШИ РАСТУТ. ЗЕМЛЯНАЯ КОШКА: ОТ ФОЛЬКЛОРА ДО ФАНФИКШЕНА

Анна Андреевна Ржавитина

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, anutka__@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается значимость образов, созданных П. П. Бажовым в его сказах как важных символов уральской принадлежности, востребованных в современной культуре, том числе и в качестве материала для творческого переосмысления в современной литературе. На примере образа Земляной кошки из сказа «Кошачьи уши» рассмотрены возможные версии появления данного персонажа в уральском горняцком фольклоре. Представлены примеры интерпретации образа Земляной кошки в творчестве отечественных писателей-фантастов и непрофессиональных авторов фанатской литературы – фикрайтеров. В каждой авторской интерпретации образа Земляной кошки, в разной степени, прослеживаются и отсылки к уральскому горнозаводскому фольклору, и к конкретному географическому пространству.

Делается вывод о том, что мифы, легенды, фольклорные образы – выступают необходимой основой существования и оптимального развития культуры. Рассматриваются возможности включения фольклорных мотивов в имидж места и символический капитал территории; анализируются ресурсы фольклорной литературы в системе формирования региональной идентичности. Подчеркивается, что актуализация фольклорных мотивов и образов работает на удержание «баланса» традиций и новаций в культуре; способствует узнаваемой репрезентации литературных образов именно благодаря их укорененности в культурной памяти воспринимающей аудитории.

Ключевые слова: П. П. Бажов, Земляная кошка, бажовские образы идентичность.

Для цитирования: Ржавитина А. А. Откуда уши растут. Земляная кошка: от фольклора до фанфикшена // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 53–58.

Original article

WHERE THE EARS GROW FROM. EARTH CAT: FROM FOLKLORE TO FANFICTION

Anna A. Rzhavitina

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, anutka__@mail.ru

Abstract. In the article the importance of images, created by P. P. Bazhov in his tales as important symbols of the Ural belonging, demanded in the modern culture, including as material for creative rethinking in the modern literature is considered. On the example of the image of Zemlyanaya kat' from the tale "Koshat's ears" possible versions of occurrence of the given character in the Ural miner's folklore are considered. Examples of interpreting the image of the earth cat in the works of domestic science-fiction writers and non-professional authors of fan literature - fiction writers are presented. In each author's interpretation of the image of the Earth cat, to a different extent, the references to the Ural mining folklore and to a specific geographical space are traced.

The conclusion is made that myths, legends, folklore images act as an essential basis for the existence and optimal development of culture. The possibilities of including folklore motifs in the image of a place and symbolic capital of a territory are considered; resources of folklore literature in the system of regional identity formation are analyzed. It is emphasized that the actualization of folklore motifs and images works to maintain the "balance" of traditions and innovations in culture; contributes to recognizable representation of literary images is due to their rootedness in the cultural memory of the perceiving audience.

Key words: P. P. Bazhov, Earth Cat, Bazhov images identity.

For citation: Rzhavitina A. A. (2023). Where the ears grow from. Earth cat: from folklore to fanfiction. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (62), 53–58.

Введение

Наблюдаемые сегодня тенденции обращения к традициям и мифам, их переосмысления и активного обновления, могут свидетельствовать о кризисе прежних мифологем и поиске путей самоопределения, преодоления ощущения нестабильности и неуверенности, возникших в обществе, в том числе и иррациональными способами – через магию и мифотворчество: «В условиях кризиса идентичности человека ожидать от него адекватных реакций на воздействие со стороны внешнего окружения, к которому, он хочет или нет, вынужден приспосабливаться, не приходится» (Косов 2003: 248–249). Конечно, есть у тенденции обращения «к корням» и другая (вполне прагматичная) сторона – с развитием туризма остро встал вопрос о создании привлекательного туристического образа каждого региона нашей страны. А создание уникального имиджа территории сегодня может послужить еще и грамотной экономической инвестицией. И с этих позиций, традиционное наследие, мифо-символический ресурс – трактуются как эксклюзивный продукт, привлекающий своей неповторимостью.

Концептуальное оформление идеи уникальности территории, поиска оснований идентичности именно с позиций укорененности в культурную среду, природный ландшафт, формирующих образ места, его символический капитал (Федотова 2018) – сегодня все чаще оказывается в актуальной информационной повестке и дискурсе региональных исследований.

Идея наследия уже не воспринимается как ресурс, исключительно, минувшего, но – как действенный механизм конструирования новых оснований локального патриотизма, региональной идентичности, территориальной солидарности: «Образ наследия в культуре претерпел решающую ментальную трансформацию, став из некой пассивно-защитной оболочки культуры – активным элементом образа динамичных человеческих сообществ, осознавших наследие как максимально благоприятную социально-психологическую установку, позволяющую коренным образом менять институциональные структуры освоенных пространств и территорий – через сами структуры ландшафтных и образно-географических представлений» (Замятин 2010: 80).

Гуманитарная география и ее конкретная область – имажинальная география [Замятин, Замятина 2011], направлены на изучение особенностей и закономерностей формирования географических образов, а также способов и типов их репрезентации и интерпретации, в том числе – в символических и мифологических конструктах. В. В. Абашев вводит термин «геопэтика» (Абашев 2012), как синтез земного пространства (гео) и организующей его культурной формы (пэтика) – необходимый для поиска смысловой основы территории через исходную материальность, принимающую черты образности.

Образ Урала в сказах П. П. Бажова

Настоящее время можно назвать эпохой возрождения традиционного наследия России: вспоминаются, переосмысляются и включаются в обновленный ракурс жизни – обычаи, ритуалы и обряды предков, популяризируются культура и фольклор народов.

Подобное происходит и на Урале, где сегодня проводится много мероприятий и культурных программ, направленных на возрождение традиций: Фестиваль казачьих традиций Урала, Фестиваль мастеров «Иван-да-Марья», Историко-культурный фестиваль «Наследие Урала», Бажовский фестиваль народного творчества, «Бажов-фест», природный парк «Бажовские места», питьевой родник «Синюшкин колодец», познавательно-развлекательный комплекс «Парк Сказов» под Арамилем и пр.

Частое упоминание имени Павла Петровича Бажова в названиях не случайно. Несмотря на то, что его «Уральские сказы» нельзя считать горнозаводским фольклором в чистом виде, именно он создал символический образ Урала, остающийся и сегодня популярным и узнаваемым: «Для Уральского региона наследие П. П. Бажова предстает не только в качестве значительной ценности его литературных произведений. В совокупности их образов и сюжетов возникает особый мир – Уральский культурный ландшафт, в котором неразрывно слиты натуральное природное, мифологическое и культурно-укладное начала» (Соковиков 2018: 141).

Особый геокультурный образ Урала начинает складываться в литературе уже в XVIII в., а окончательно он выкристаллизовался в сказах П. П. Бажова как неистощимая подземная глубина (Абашев 2012: 146) или, по точному замечанию М. Никулиной, пространство «золотоносных песков нашей общей памяти, примет, суеверий» (Никулина 2007: 11).

Сказы и образы, созданные Бажовым, остаются востребованы в отечественной культуре до сих пор, несмотря на многочисленные изменения, пережитые российским обществом со времени написания «Сказов». Эти образы пережили Великую Отечественную войну, крушение советской идеологии и остаются конструктами, к которым обращаются как к символам уральской идентичности и материалу для творческого переосмысления. Мифологическая картина Урала, во многом сконструированная П. П. Бажовым, как отмечает культуролог Г. Цеплаков не просто репрезентирует ценностно-поведенческие паттерны героев, но и конструирует сознание уральца (Цеплаков 2017: 7).

Ментальные основания характера уральца, уральской горнозаводской культуры, воплощенные П. П. Бажовым, не только традиционно связываются с «философией мастерства», но и считываются в «бестиарном коде». Так, М. Ю. Гудова, опираясь на семиотический подход (дискурсивно-семиотическую методологию анализа), предлагает рассматривать бажовский бестиарий, понимаемый как семиотическая система, где каждый зверь является знаком, обладающим определенным значением и несущим определенный код уральской культуры (Гудова 2020).

При этом, было бы не вполне справедливым рассматривать творчество Бажова (и, прежде всего, в контексте нашего исследования – анималистические образы его сказов) лишь в ретроспективном обращении. Жизнеспособность мифологии обеспечивается ее актуальной востребованностью в современной культуре, медиакультуре, субкультурных сообществах и, в целом, сознании человека, который, по мысли Э. Кассирера, постоянно ищет в мифе «связующую нить» (Кассирер 1993: 598) символической и реальной действительности.

Земляная кошка: истоки формирования и современная интерпретация образа

Среди персонажей бажовских «Сказов» есть образы известные далеко за пределами Уральского региона, такие как, Хозяйка Медной горы, Данила-мастер. Но есть и менее известные, но от этого не менее интересные: например, Земляная кошка.

Сказ «Кошачьи уши» был впервые опубликован в 1939 году. Образ волшебной кошки в сказе дан следующий: *«от Гальяна до самой Думной горы земляная кошка похаживает. Нашему брату она не вредная, а волки ее побаиваются, если уши покажет. ... Только вдруг два синеньких огня вспыхнуло. Ни дать, ни взять - кошачьи уши. Снизу пошире,верху на-нет сошли. ... а между ними горка маленькая, вроде кошачьей головы... Уши люди много раз видали, а кошку никому не доводилось. Под землей она ходит»*. Земляная кошка защитила девочку Дуняху от волков, вывела из лесу, помогла поднять бунт.

Алексей Иванов высказывает предположение, что прообразом для Земляной кошки мог быть Зверь Мамонт из финно-угорских сказаний, существованием которого объяснялись карстовые явления и находки мамонтовых костей (Иванов 2004).

В словаре М. Власовой Земляная Кошка указывается как «подземная кошка, охраняющая клады» (Власова 1995). И, хотя в сказе «Кошачьи уши» нет упоминаний о том, что появление Земляной кошки связано с кладами, но вот о том, что над кладом появляются огни или, мерещится всякое – имеется много упоминаний в уральских фольклорных рассказах.

В сказе «Кошачьи уши» Земляная кошка выступает явным проявлением Тайной силы. Эта Тайная сила в фантастических сказках Бажова является хранителем природных богатств, проявляющаяся в виде антропоморфных и зооморфных образов помогает определить местонахождение определенных горных пород. Скорее всего так в фольклоре были отражены не только непонятные природные явления, но и человеческие качества и таланты, смекаливость и приметливость горнозаводских рабочих, которые необходимы для успеха в горном деле. И хотя в бажовских сказках Тайная сила беспристрастна и выступает за гранью добра и зла, в сказе «Кошачьи уши», Земляная кошка показана, как бескорыстная спасительница и помощница. В. Блажес отмечает некую сопричастность Земляной Кошки к народному бунту – кошка помогает вернуться Дуняхе с важными новостями, подает сигнал к началу бунта и защищает девушку от пуль (Блажес 2007: 218).

Творчество П. Бажова оказало заметное влияние на отечественную массовую культуру не только советского, но и постсоветского периода. Писатели переосмысливали, по-своему интерпретировали бажовские образы иногда наделяя их новыми качествами и силами, иногда помещая персонажей в другие исторические реалии, а иногда и сохраняя оригинальную бажовскую характеристику.

Например, по мнению русской писательницы Майи Петровны Никулиной, лауреата премии П. П. Бажова, творчество фантаста А.Г. Больных вписывается в «уральский текст»: ««камень, гора и пещера – действующие лица уральских сказов», а сюжетная основа их – «роман с недрами земли» (Хоруженко 2022: 205). Александр Геннадьевич Больных пересоздает уральскую мифологию, так же, как и П. П. Бажов он населяет Урал духами, связанными с богатствами земли уральской и природой. В его цикле рассказов «Мистический Урал» можно встретить Хозяйку, Великого Полоза и умельцев-мастеров. Дважды встречается в его рассказах огромная кошка, а точнее кот (рассказы «Лунный кот» и «Кошачье золото»). Лунный Кот указывает местонахождение серебра и изумрудов: *«Не мал, не велик, шубка бело-серебряная, мяконькая, пушистая, глаза ровно два изумруда сверкают. Но только блеск этот холодный, колючий, кажется, будто все льды северные в этих глазах собрались. ... начнет мурлыкать да бочком об дерево тереться, гляди, где шерстка его серебряная останется. ... только нрав кошачий переменчивый, заиграется, осерчает – вот тогда берегись. В один момент кот вырастет, когда с рысь размером станет, когда со зверя заморского льва. Уже не коготки – когтищи, уже не зубки – клыки в пядь длиной. ... где он шерстку оставил, копай, серебро чистое найдешь. ... Он ведь кот, добра не знает, зла не ведает, всегда сам по себе»*.

В рассказе «Кошачье золото» кот назван беспристрастным духом леса, которому нет дела до людей, но тем не менее действует он именно во благо людей, как детей леса – защищает от искушений Полоза.

Современная российская писательница, Дарья Андреевна Кузнецова, в один из своих последних детективов в альтернативно-историческом антураже «Уездный город С***» (2021) включает и образ Земляной кошки, полностью заимствуя его из сказа П. Бажова, в том числе, и в выполнении той же функции, что и в сказе «Кошачьи уши» – указывать дорогу: *«смутный силуэт, увенчанный огоньками – длинными, треугольными, словно пламя свечи, только пошире у основания, ... – Земляная кошка. Идите, она покажет дорогу, ... Огоньки были – точь-в-точь они, даже шеелились похоже. – ... Кошка оказалась толковой проводницей, вперёд не убежала и не терялась из виду»*. Интересна в этом произведении переключка с гипотезой Алексея Иванова о том, что прообразом этой кошки может выступать финно-угорский Зверь Мамонт: *«то и дело оглядываясь на пасущихся в навей тундре мамунов. Всё же они впечатляли и поражали воображение даже в сравнении с прочими чудесами, ... Ведь мамонты жили где-то дальше к востоку, за Уралом! Хотя тут на свои познания поручик уверенно положиться не мог, но про подобных существ он точно никогда не слышал, не говоря уже о земляной кошке с её синими ушами!»*.

В фантастическом детективе «Хроники юного колдуна: Земляная кошка», ориентированном больше на юного читателя, герои попадают в мир славянской мифологии и магии, где и встречаются с волшебной кошкой. Тут Павел Корчагин создает продолжение истории Земляной кошки после событий, произошедших в сказе «Кошачьи уши». Внешнее описание этой кошки очень похоже на описание, представленное в сказе П. Бажова. И тут она тоже спасает человека, но дополнительно мы узнаем, что она рыжего окраса, может показываться из-под земли целиком, у нее есть котята, она приставлена охранять клад и от этого клада не может далеко отходить. Павел Корчагин описывает ее следующим образом: *«огромная рыжая кошка с горящими ушами и глазами, встав на задние лапы, сильно ударила когтями по стволу дерева ... из-под земли вырвались два костерка синего цвета, маленькие, но с каждой секундой они становились всё больше. Вот уже между кострами появился мохнатый огромный лоб. Ещё через мгновение кошка открыла глаза и уставилась на Сашку. ... В глазах кошки не было и намёка на злобу или ненависть, хоть они и были красные, как у вампира какого-нибудь»*.

Не обошло своим вниманием сказы П. Бажова и такое распространенное явление, как фанфикшн – практика создания собственных текстов с использованием сюжетов и героев известных произведений литературы, кинематографа, комиксов и пр., непрофессиональными авторами – фикрайтерами.

В одном из наиболее крупных интернет-архивов фанфиков на русском языке «Книга фанфиков» есть фэндом – сообщество фанатов и одновременно авторов текстов, посвященное сказам П. Бажова. Есть тут и упоминание о Земляной кошке и стихотворение «Земляной кот» автора Kate Helios and Fedorova Cat:

«Под толщею земных пород
лежат незримые богатства,
и ходит там огромный Кот –
хранитель золотого царства.

Густая шерсть с рыжинкой меди,
в полосках темных пышный хвост.
Боятся волки и медведи
его за исполинский рост.

Кот мягко лапами ступает
меж залежей камней и руд.
Он редко к тайне допускает,
и только тех, кто ценит труд.

Кот дорожит своей работой,
но лишь зажмурив очи-плошки,

он вспоминает беззаботно
детей-котят и маму-кошку.

Ценней слюды, рубинов, злата
семейный сладостный уют.
И греет больше, чем караты,
мысль, что тебя родные ждут.

Холодные постыликлады
и долг вот-вот – и позабыт...
Да только ведь кому-то надо
хранить слюду и малахит.

И Кот пружинисто ступает,
не смев закон судьбы нарушить,
а в темноте лесов мерцают
цирконом огненные уши»

А вот Ирина Шведская на dzen.ru предлагает совсем иной жуткий образ Земляной кошки в своем мистическом рассказе «Бойся Земляной кошки! (Легенды Урала)»: *«Существо было изящное и жуткое одновременно! Да, это была кошка! Только, огромная, как тигр, и ... она светилась. Но, свет шёл у неё изнутри- из глаз, из ушей, из-под шерсти, высвечивая рёбра и хребет»* (Мистика. От Ирины Шведской. Бойся Земляной кошки! (Легенды Урала) Визуальный образ волшебной кошки тут совершенно отличный от предыдущих произведений, но сохранена ситуация встрече с ней – четверо друзей встречаю ее на месте, где закопан клад.

Таким образом, как можно убедиться, уральский фольклор устойчиво привлекает отечественных писателей-фантастов, в том числе и через творчество Павла Петровича Бажова.

В каждом из авторских образов Земляной кошки, конечно, в разной мере, прослеживаются отсылки к уральскому горнозаводскому фольклору, к конкретному географическому пространству. Тайная природная сила, точно схваченная «Уральскими сказами»: суровая и беспристрастная – продолжает свой путь по страницам литературных произведений.

Заключение

Поиск идентичности нередко основан именно на том символическом капитале, который конструирует литература. Как подчеркивают исследователи, одним из ключевых и долгосрочных ресурсов формирования бренда Екатеринбурга сегодня может рассматриваться именно творчество П. П. Бажова, трактуемое через концепт «geniusloci» [Мельникова, Кислова 2015: 270].

Мифологические образы, фольклорные мотивы и их нефольклорная интерпретация – продолжают играть роль архетипических оснований и в современной культуре, медиасреде и виртуальном пространстве. Актуализация фольклорных мотивов и образов работает на удержание «баланса» традиций и новаций в культуре; способствует узнаваемой репрезентации литературных образов именно благодаря их укорененности в культурной памяти воспринимающей аудитории.

Таким образом, предания и легенды востребованы и сегодня, именно с их помощью современные авторы творят новую мифологию реального географического пространства, чувствуют свою сопричастность с ним, не теряя связь с истоками.

Список источников

1. Абашев В. В., Абашева М. П. Литература и география. Урал в геопозитике России // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (19). С. 143–151.
2. Блажес В. Кошачьи уши, сказ // Бажовская энциклопедия / В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург : Сократ, 2007. С. 217–218.
3. Власова М. Новая АБЕВЕГА русских суеверий. Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1995. 383 с.
4. Гудова М. Ю. Бестиарный код уральской горнозаводской культуры в сказах П. П. Бажова // Вестник культуры и искусств. 2020. № 3 (63). С. 37–44.
5. Замятин Д. Н. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 75–82.
6. Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // Известия РАН. 2011. № 5. С. 97–108.
7. Иванов А. Угорский архетип в демонологии сказов Бажова [Электрон. ресурс] // Филолог: Электрон. науч. ж. – 2004. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_90 (дата обращения: 07.05.2023).
8. Кассирер Э. Опыт о человеке. Москва: Гардарика, 1988. 676 с.
9. Косов А. В. Социальный миф: сущность, динамика, тенденции изменения и развития // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) МГСУ. 2003. № 1. С. 248–249.
10. Мельникова С. В., Кислова Е. А. П. П. Бажов – Geniusloci и бренд Екатеринбурга // Современный город: власть, управление, экономика. 2015. Т. 1. С. 261–271.
11. Никулина М. Слово о П. П. Бажове // Бажовская энциклопедия. Екатеринбург : Сократ; Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 5–18.
12. Погорельская Е. Ю., Чернов Л. С. Философия мастерства (на примере наследия П. П. Бажова) // Социум и власть. 2021. № 4 (90). С. 107–119.
13. Соковиков С. С. Литературный ландшафт: образы бажовских сказов под открытым небом // Природное и культурное наследие Урала : материалы IX Всероссийской науч.-практ. конф., Челябинск, 8 июня 2018 г. / редкол.: В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул (науч. ред.), А. В. Лушников (отв. за вып.). Челябинск : ЧГИК, 2018. С. 141–147.
14. Федотова Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствознание. 2018. № 29. С. 141–155.
15. Хоруженко Т. И. «Уральские сказы» А. Г. Больных как диалог с П. П. Бажовым // П. П. Бажов в меняющемся мире: монография / М. А. Литовская, Е. К. Созина, Е. Е. Приказчикова [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 204–211.
16. Цеплаков Г. Мифологическое восприятие – это то живое, первородное, что пребудет с человеком всегда // Дискуссия. 2017. № 7 (81). С. 6–14.

References

1. Abashev V. V., Abasheva M. P. (2012). Literatura i geografiya. Ural v geopoetike Rossii [Literature and geography. The Urals In Russia geopoetics]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya istoriya*, 2 (19), 143–151. (In Russ.).
2. Blazhes V. (2007). Koshach'i ushi, skaz [Cat ears, tale]. *Bazhovskaya entsiklopediya*. Ekaterinburg : Sokrat, 217–218. (In Russ.).
3. Vlasova M. (1995). *Novaya ABEVEGA russkikh sueveriy* [New ABEVEGA of Russian superstitions]. Sankt-Peterburg : Severo-Zapad, 383 p. (In Russ.).
4. Gudova M. Yu. (2020). Bestiarnyy kod ural'skoy gornozavodskoy kul'tury v skazakh P. P. Bazhova [Bestiary code of the Ural mining culture in the tales of P. P. Bazhov]. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 3 (63), 37–44. (In Russ.).
5. Zamyatin D. N. (2010). Obraz naslediya v kul'ture. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu ponyatiya naslediya [An image of heritage in culture. Methodological approaches to studying of a concept of heritage]. *Sotsiologicheskie issledovaniya. Sotsiologiya kul'tury*, 2, 75–82. (In Russ.).
6. Zamyatin D. N., Zamyatina N. Yu. (2011). Gumanitarnaya geografiya: predmet izucheniya i osnovnye napravleniya razvitiya [Humanitarian geography: Object of leaning and the main trends of development]. *Izvestiya RAN*, 5, 97–108. (In Russ.).
7. Ivanov A. (2004). Ugorskiy arkhetyv v demonologii skazov Bazhova [Ugric archetype in the demonology of Bazhov's tales]. *Filolog*, available at: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_90, accessed 07.05.2023. (In Russ.).
8. Kassirer E. (1988). *Opyt o cheloveke* [Experience about a person]. Moscow: Gardarika, 676 p. (In Russ.).
9. Kosov A. V. (2003). Sotsial'nyy mif: sushchnost', dinamika, tendentsii izmeneniya i razvitiya [Social myth: essence, dynamics, trends of change and development]. *Vestnik Armavirskogo instituta sotsial'nogo obrazovaniya (filiala) MGSU*, 1, 248–249. (In Russ.).
10. Mel'nikova S. V., Kislova E. A. (2015). P. P. Bazhov - Geniusloci i brend Ekaterinburga [Geniusloci and the brand of Yekaterinburg]. *Sovremennyy gorod: vlast', upravlenie, ekonomika*, 1, 261–271. (In Russ.).
11. Nikulina M. (2007). Slovo o P. P. Bazhove [Word about P. P. Bazhov]. *Bazhovskaya entsiklopediya*. Ekaterinburg : Sokrat; Izd-vo Ural. un-ta, 5–18. (In Russ.).
12. Pogorel'skaya E. Yu., Chernov L. S. (2021). Filosofiya masterstva (na primere naslediya P. P. Bazhova) [Philosophy of mastery (on the example of the heritage of P. P. Bazhov)]. *Sotsium i vlast'*, 4 (90), 107–119. (In Russ.).
13. Sokovikov S. S. (2018). Literaturnyy landshaft: obrazy bazhovskikh skazov pod otkrytym nebom [Literary landscape: images of Bazhov's tales in the open air]. *Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Urala*. Chelyabinsk : ChGIK, 141–147. (In Russ.).
14. Fedotova N. G. (2018). Simvolicheskiy kapital mesta: ponyatie, osobennosti nakopleniya, metodiki issledovaniya [Symbolic capital of a place: concept, features of accumulation, research methods]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvoznanie*, 29, 141–155. (In Russ.).
15. Khoruzhenko T. I. (2022). «Ural'skie skazy» A. G. Bol'nykh kak dialog s P. P. Bazhovym P. P. [“Ural Tales” by A. G. Bolnykh as a dialogue with P. P. Bazhov]. *P. P. Bazhov v menyayushchemsya mire : monografiya*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 204–211. (In Russ.).
16. Tseplakov G. (2017). Mifologicheskoe vospriyatie – eto to zhivoe, pervorodnoe, chto prebudet s chelovekom vseгда [Mythological perception is that living, original that will always be with a person]. *Diskussiya*, 7 (81), 6–14. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Ржавитина – доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, преподаватель первой категории Детской школы искусств; член союза художников РФ.

Information about the author

Anna A. Rzhavitina – Associate Professor of the Department of Decorative and Applied Arts, teacher of the first category, member of the Union of Artists of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023;

принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 09.05.2023; approved after reviewing 26.06.2023;

accepted for publication 28.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.